

С. Г. Струмилин

Процессы ценообразования в СССР

1. Теоретическая установка

В условиях капиталистического хозяйства, как известно, средний уровень цен всей товарной массы, взятой в целом, определяется законом ценности, т.е. суммой общественно-необходимых трудовых затрат, овеществленных в этой товарной массе. Но конкретные цены отдельных товарных групп и товаров отнюдь не совпадают с их трудовой ценностью. Они отклоняются вверх и вниз от своего ценностного уровня, определяемого условиями производства, под влиянием тех или иных условий распределения. В капиталистическом обществе общественное распределение благ осуществляется в порядке стихийной конкуренции между собою на рынке продавцов и покупателей. В этой всеобщей конкурентной борьбе на рынке всех против каждого и каждого против всех необходимо все же различать следующие классовые группировки.

Капиталисты во взаимной борьбе между собою за покупателя заинтересованы только в возможно высокой норме прибыли на свой капитал. Поэтому условием равновесия для них в этой борьбе является равная норма прибыли в разных производствах, независимо от уровня органического строения капитала в каждом из них. Отсюда, как неизбежное и вполне закономерное последствие, происходит отклонение цен от ценности кверху в производствах с повышенным строением капитала и к низу — в производствах с пониженным его строением.

Капиталисты в своих претензиях на участие в распределении народного дохода опираются на свое — фактически ими монополизированное — право собственности на основные средства производства. Подобно этому землевладельцы в капиталистическом обществе на основании присвоения себе монополии распоряжения землей и недрами требуют и себе за право использования этих естественных богатств в производстве известной доли народного дохода, именуемой рентой. Это, в свою очередь, приводит к тому, что цены в тех отраслях производства и предприятиях, которые вынуждены платить особо высокую дань землевладельцам в виде ренты, должны отклоняться от ценности в сторону повышения. Конечно, это повышение цен в условиях равной нормы прибыли уравнивается

соответствующим снижением их в отраслях производства и в предприятиях, свободных от этой дани или выплачивающих ее в размерах ниже средней нормы.

Пролетариат выступает на товарном рынке только с интересами потребителя. Его интересует, прежде всего, потребительная ценность приобретаемых им благ. Но если пропорция благ, выброшенных на рынок, не позволяет ему удовлетворить все свои потребности в пределах тех покупательных средств, которыми он располагает равномерно, то за недостаточные товары он готов будет под влиянием конкуренции заплатить и выше их ценности, возмещая эти переплаты в ценах благ, избыточных на рынке. В этом именно и сказывается так называемый закон спроса и предложения.

Однако, в качестве потребителя на рынке выступает не только пролетариат, но и другие классы. И если диспропорция между спросом и предложением по отдельным товарам приводит, скажем, к тому, что предметы широкого потребления оказываются в недостаточном предложении и продаются выше их ценности, а предметы роскоши и комфорта имеются в относительном избытке и продаются ниже их трудовой ценности, то мы, несомненно, и за счет этой диспропорции имеем в отклонении цен от ценности определенный рычаг социального перераспределения народного дохода, ибо продукты широкого потребления достаются преимущественно одним классам населения, а предметы роскоши и комфорта — другим.

Наконец, и государство в качестве аппарата господства известных классов создает через систему акцизов, пошлин и иных промысловых сборов дополнительную шкалу отклонений цен от ценностей в целях перераспределения народного дохода. В той части, в которой он извлекается на оплату услуг госаппарата, государственная власть обычно извлекает его с таким расчетом, чтобы оплачивались эти услуги совсем не теми классами, которые ими пользуются.

Мы перечислили здесь все основные рычаги стойких отклонений цен от ценности, действующие на капиталистическом рынке. Это — монополия собственности на землю рентьеров, различная степень монополизации прочих средств производства буржуазией в разных отраслях хозяйства и монопольно классовый характер государственной власти, с одной стороны, при обездоленности основной пролетарской массы потребителей как в средствах производства, так и в политической власти — с другой стороны.

Можно было бы еще указать на общую анархию капиталистического хозяйства, обреченного уже вследствие отсутствия общего хозяйственного плана на постоянные частные и периодические общие нарушения равновесия между спросом и предложением на том или ином рынке, со всеми вытекающими отсюда конъюнктурными колебаниями цен вокруг среднего их уровня для каждой данной товарной группы. Но мы сознательно отвлекаемся пока от этих

отклонений конъюнктурного происхождения. В течение полного конъюнктурного цикла отклонений вверх и вниз от среднего уровня такие колебания взаимно уравниваются, в то время как вышеуказанные причины отклонения цен от ценности, опирающиеся на монопольные привилегии господствующих классов, действуют постоянно в одном направлении и влекут за собой соответствующее перераспределение народного дохода.

Говоря лишь о длительных и стойких отклонениях цен от ценности в сторону превышения трудовых затрат, мы, в сущности, всегда имеем дело с ценами монопольного происхождения. Что же касается одновременного отклонения других цен в обратную сторону, то оно представляет собою лишь оборотную сторону той же медали. Всякое превышение одних цен над их ценностным уровнем неизбежно должно сопровождаться соответствующим снижением других, ибо средний уровень цен всех товаров, согласно нашей теоретической предпосылке, в точности соответствует их ценности.

Яснее всего это можно проследить в отношении тех цен, которые сознательно диктуются рынку как монопольные. Какой-нибудь капиталистический трест, монополизировав в своих руках снабжение рынка тем или иным товаром, устанавливает на этот товар цену по своему произволу, так как не встречает на нем достаточно мощных конкурентов. Правда, этот „произвол“ отнюдь не безграничен. Монополист не может, назначив какую угодно цену, продать сколько угодно товара. Законы рынка ограничивают его произвол в том отношении, что чем выше назначит он цену, тем меньше реализует своей продукции. Опыт показывает, однако, что в известных пределах монополист может увеличить свою общую выручку от реализации и прибыль даже при некотором сужении производства. И тогда это должно неизбежно сказаться на ценах других, не монопольных товаров. Емкость рынка не безгранична. Весь избыток этой емкости, поглощаемый повышением цен монопольной группы товаров, сказывается дефицитом емкости для остальных товаров и понижает их цены. А затем, в последнем счете, такие смещения цен влекут за собой определенные сдвиги в структуре общественного потребления и воспроизводства соответствующих благ.

В нашу задачу не входит более детальный анализ проблемы монопольных цен на капиталистическом рынке. Нам хотелось бы зафиксировать лишь следующие выводы.

Помимо конъюнктурных колебаний цен циклического характера, капиталистический рынок являет перед нами картину целой серии стойких смещений и сдвигов цен от ценностного их уровня во всех отраслях хозяйства. Эти смещения отнюдь не случайны для капиталистического общества. Они столь же закономерны, как и определяющий их факт монопольного сосредоточения в руках господствующих классов и земли и прочих средств производства и самой государственной власти, санкционирующей характерные для этого

общества условия присвоения и распределения народного дохода. Таким образом, если ценностный уровень товаров целиком определяется условиями их воспроизводства, то причины стойких отклонений рыночных цен от этого уровня нам приходится отыскивать уже только в условиях присвоения и распределения благ. И тем не менее, все же эти отклонения оказывают прямое и решающее влияние не только на размеры потребления, но и на масштабы воспроизводства различных групп товаров. Говоря иначе, в процессах ценообразования в капиталистическом обществе мы находим типичный пример такого переплетения причин и следствий, где производственный базис, определяя собою всякие юридические и политические надстройки (условия присвоения), в свою очередь, испытывает на себе их обратное воздействие.

И далее. Капиталистическое хозяйство анархично. Но если бы оно даже могло преодолеть стихию рынка и устанавливало вполне сознательно и масштабы производства всех необходимых ему благ и цены, то в этом хозяйственном плане были бы предусмотрены все те же стойкие отклонения цен от ценности разных товаров вверх и вниз, какие наблюдаются и ныне. Вся разница при этом свелась бы лишь к тому, что основная тенденция к уравниванию нормы прибыли, осуществляемая ранее в результате рыночной конкуренции стихийно, стала бы центральной целевой установкой плана. Рыночные цены — гласила бы эта плановая установка — должны устанавливаться с таким расчетом, чтобы норма прибыли по всем предприятиям была одна и та же, т.е. чтобы раздел общей прибавочной ценности в стране осуществлялся пропорционально доле участия каждого предпринимателя и землевладельца в общей сумме капитальных фондов, включая сюда и цену земли, т.е. капитализированную ренту.

Но такой план, обеспечивающий стойкие отклонения цен от ценности, тем самым должен был бы закрепить сознательно и соответствующие им диспропорции в производстве различных благ по отношению к представляемой рынком сумме потребностей, ибо такие диспропорции в производстве и удовлетворении наличных потребностей страны являются неизбежным дополнением тех или иных сдвигов в ценах.

К таким выводам нас приводит свойственный капитализму разрыв между общественным характером производства и условиями частного присвоения, нашедшими себе столь яркое выражение в законе равной нормы прибыли. Капиталистическое руководство, даже будь оно плановым, не смогло бы организовать производство так, чтобы оно давало максимум того, что оно способно дать всему обществу в целом, ибо оно руководит общественным хозяйством, исходя лишь из своих собственных узко-групповых или даже чисто индивидуальных интересов, явно противоречащих интересам всего общества в целом.

Октябрьская революция, однако, открыла перед нами новую эру общественного хозяйства. Закон равной нормы прибыли в советских условиях хозяйства является уже явным пережитком. Он для нас отнюдь не обязателен. Абсолютная земельная рента после национализации земли тоже должна потерять свое действие на процессы ценообразования. И, естественно, возникает вопрос, как же в новых советских условиях переходного периода должны складываться процессы ценообразования, как в той части, в какой они определяются законами рынка, так и в той, где они поддаются регулирующему воздействию плановых органов?

Мы уже ныне практически регулируем и рыночные цены и связанные с ними неразрывной цепью нормы накопления. Но достаточного теоретического освещения эта проблема у нас еще не получила. Рассуждая абстрактно, можно было бы заключить, что поскольку социализм должен обеспечить оптимально равномерное удовлетворение всех потребностей общества, в социалистическом плане следует проектировать такое распределение труда, которое в корне исключает какие-либо диспропорции между производством и потреблением, а стало быть, и какие-либо отклонения цен от ценности производимых благ. Но это слишком абстрактная постановка вопроса. Прежде всего потому, что при законченном построении социализма у нас уже не будет рыночного распределения общественной продукции. И потому вопрос о „ценах“ вообще потеряет всякий смысл и актуальное содержание. В применении же к „переходному периоду“ приближения к социализму, когда проблема цен особенно для нас важна и актуальна, мы отнюдь не можем без конкретного анализа фактических процессов ценообразования во всей их многосложности установить те или иные закономерности и целевые установки.

В самом деле. Действие закона равной нормы прибыли на цены в наших условиях теряет свое значение в обобщественном секторе. Но остается еще и частный сектор производства. Абсолютная земельная рента отпадает после революции. Но дифференциальная рента остается и, стало быть, попрежнему оказывает известное действие на образование цен. Капиталистическое государство разрушено, но диктатура пролетариата существует. И наша налоговая система — пошлыны и акцизы — являются отнюдь не маловажным фактором ценообразования. А главное, не следует забывать, что диктатура пролетариата получает в ценах гораздо более гибкое орудие классовой политики, чем это было возможно для буржуазии. В капиталистическом хозяйстве цены и норма прибыли определялись все же стихийными факторами. Каждый предприниматель в отдельности и даже все они в совокупности не могли регулировать цены и прибыль по своему произволу. А ныне в советском хозяйстве мы их можем изменять по своему произволу в довольно широких пределах.

Именно в порядке нашей классовой хозяйственной политики мы зачастую идем на такие резкие отклонения цен от ценности, какие вовсе были бы невозможны в условиях стихийного регулирования рыночных цен. Например, мы совершенно сознательно устанавливали в интересах под'ема крестьянского хозяйства убыточные для себя цены на сельскохозяйственные машины и удобренияные туки. Этого не допустила бы стихия рынка. В интересах индустриализации страны мы удешевляем цены топлива и средств производства за счет повышения нормы прибыли в легкой промышленности. В интересах интенсификации земледелия мы в районах льна и хлопка продаем по удешевленным ценам рожь и пшеницу и планомерно стремимся установить посредством соответствующих заготовительных цен более высокую рентабельность трудоемких технических культур по сравнению с более экстенсивными — зерновыми. В интересах классового регулирования потребления различных социальных групп населения мы назначаем цены на предметы роскоши, на шелковые ткани и тонкие сукна с гораздо большей прибылью, чем, скажем, на черный хлеб и демократические ситцы. В интересах обобществления мы устанавливаем даже на одни и те же продукты разные цены и прочие условия продажи для частного торговца и кооперации, разные тарифные ставки для перевозок в адрес частного и обобщественного сектора и т. д., и т. д.

Столь активная политика цен, несомненно, может даже углубить свойственные и капиталистическому рынку разрывы между ценой и ценностью. И все же в переходный период мы едва ли сможем, да и не захотим отказаться от столь мощного рычага перераспределения народного дохода и реконструкции всего народного хозяйства, каким в руках организованного пролетариата является регулятор плановых цен. Дело в том, что переходный период к социализму есть, прежде всего, период технической и социально-экономической реконструкции во всех областях хозяйства. Но если в пределах социалистического сектора мы располагаем достаточными рычагами реконструкции и помимо регулятора цен, то в отношении частнохозяйственного сектора этот регулятор является одним из наиболее прямых и безболезненных рычагов реконструкционного воздействия не только на распределение, но и на все производственные процессы.

Полное соответствие цен закону трудовых затрат не создает никаких специальных стимулов для изменения установившихся уже производственных пропорций. Оно равносильно отказу от всякой политики цен и может быть оправдано лишь с того момента, когда наличные производственные пропорции в стране нас вполне удовлетворяют.

Таким образом, курс на сближение плановых цен с трудовой ценностью едва ли соответствует реконструкционным задачам переходного периода к социализму. Он во всяком случае озна-

чал бы отказ от активной политики больших производственных сдвигов в частнохозяйственном секторе вообще и в сельском индивидуалистическом хозяйстве в особенности. Ибо в этой области гораздо легче вызвать революцию в производстве через революцию в ценах, чем наоборот.

Но вполне сознательное плановое маневрирование ценами требует отчетливого знания, в какую сторону и насколько именно отклоняются проектируемые нами цены от трудовой ценности данного рода продукции. Если, скажем, нам необходимо расширить посевной клин льна или подсолнуха в соответствии с ростом наших потребностей, и мы должны для этого поднять цены этих культур выше их ценности, то мы, прежде всего, должны знать, какова эта ценность в данный момент.

Располагаем ли мы такими знаниями в нашей повседневной плановой практике? Нет, еще не располагаем. Однако, все элементы для такого познания у нас накоплены уже в достаточном количестве. Издержки производства и обращения и нормы накопления, благодаря имеющейся оперативной отчетности по госсектору и бюджетным исследованиям крестьянского хозяйства, поддаются самому детальному изучению. Нужно лишь по-исследовательски овладеть этим материалом, подвергнуть его должному анализу и синтезу в свете марксистской теории и извлечь все практически ценные выводы для планового использования.

В охвате всего народного хозяйства такой анализ издержек производства и норм накопления представляет собою, однако, слишком широкую задачу для отдельного исследователя. Над этой проблемой придется поработать еще не мало целыми коллективами. Но отдельные главы такой коллективной работы могут быть выполнены и в одиночку. В частности, нам кажется, что в первую очередь следовало бы подвергнуть изучению структуру цен советской промышленности.

Попробуем же посильно разрешить эту задачу.

2. Состав продукции

Отчетность государственной промышленности в части учета издержек производства не подвергалась до сих пор официальным ведомственным сводкам. Объясняется это отчасти недооценкой практического значения этого рода отчетности, отчасти столь далеко идущей „рационализацией“ штатов центральной бухгалтерии, при которой она уже физически не в состоянии выполнять своего прямого назначения. Во всяком случае приходится констатировать весьма печальный факт, что поступающая с мест богатейшая отчетность об издержках производства накапливалась до сих пор в стенах ВСНХ лишь в качестве обильной пищи для „грызущей критики мышей.“

Работники Госплана, которым в связи с активно выдвигаемой у нас проблемой снижения цен эти материалы были, повидимому, нужнее даже чем самому ВСНХ, пытались неоднократно отвоевать у архивных мышей ВСНХ часть их законной добычи и сделать из нее более рациональное употребление.¹ Но нашими слабыми силами мы не могли, разумеется, охватить всего материала и подвергнуть его исчерпывающему анализу и обработке. К тому же за прошлые годы материал трестовской отчетности об издержках производства обладал целым рядом дефектов, которые мы даже при всем желании не могли бы выправить, не располагая всей суммой трестовской отчетности. К счастью, в отчетности за 1925/26 год таких дефектов гораздо меньше, и предлагаемая ниже сводка счетов производства по 73 трестам общесоюзной промышленности может быть использована гораздо полнее и продуктивнее.

Чтобы иметь представление о масштабе охвата предлагаемой нами сводки по трестам союзного значения, приведем следующую справку об их удельном весе в общем итоге цензовой промышленности² (см. табл. 1).

Как видим, по данным ЦСУ промышленность союзного значения, включая электростанции, обнимает по числу заведений всего 11,2% общего их числа. Но это наиболее крупные заведения и потому по продукции на ее долю падает до 48% общего итога, а по количеству рабочих и механической двигательной силы даже много больше. Валовая продукция, однако, плохой показатель, потому, что в добывающей промышленности, охваченной почти на сто процентов союзными трестами, она за отсутствием сырья низка, а в обрабатывающей, в зависимости от ценности перерабатываемого сырья, гораздо выше на единицу затраченного труда. А потому лучше исходить непосредственно из количества труда, овеществляемого в той или иной группе предприятий. В таком случае на предприятия союзного значения придется отнести около 52% всей создаваемой в крупной промышленности суммы ценностей.

ЦСУ относит, однако, к разряду промышленных заведений союзного значения несколько более широкий круг фабрик и заводов, чем тот, по которому ведется бухгалтерская отчетность в союзном ВСНХ. Круг предприятий, охваченных нашей сводкой, может быть охарактеризован следующими данными (см. табл. 2).

Эта таблица составлена, главным образом, по статистической отчетности ЦОСа ВСНХ.³ Валовая продукция здесь учитывается

¹ См. сводки за 1923/24 и 1924/25 гг., опубликованные Ф. Л. Дрибиным в „План. Хоз.“ № 9 за 1925 г. и № 2 за 1927 г.

² Фабрично-заводская промышленность Союза ССР за 1925/26 г., изд. ЦСУ СССР, М., 1927 г., таблицы, стр. 2 и 112.

³ См. „Промышленность СССР в 1925/26 опер. году“, М. 1927 г. т. II и „Ежемесячные стат. бюллетени“ ЦОСа ВСНХ. По Сахаротресту: „Эконом. итоги работы Сахаротреста за 1925 г.“ М. 1927 г., „Материалы по статистике сахарной промышленности за 1925/26 г.“. М. 1927 г. и др. Отработанные дни рабочих по Сахаротресту взяты за полный (октябрьский) год. По ЦОСу их учтено всего 12.753 тыс., по ЦСУ 13.875 тыс.

так же, как и в ЦСУ, т.е. по заводской оценке в отпускных ценах без акциза за исключением текстильной группы, где очищение от акциза технически затруднительно. По этому признаку наша сводка охватывает лишь около 96% валовой пролукции, учтенной по общесоюзной промышленности органами ЦСУ. На ряду с данными ЦОСа мы приводим, однако, для сравнения и бухгалтерский учет валовой продукции (себестоимость плюс прибыль) по тем же 73 трестам. Этот учет включает и акциз, но за то исключает внутритрестовский оборот. В общем итоге при этом прибавка акциза почти уравнивает исключение внутритрестовского оборота, но по различным отраслям производства расхождение получается очень солидное.

Особой оговорки заслуживают данные по Сахаротресту. Этот трест почему-то освобожден от обязанности представлять счет производства по тем формам, какие установлены для всех остальных трестов. Кроме того, он добился права составлять свой годовой баланс на 1 января вместо общеустановленного для всей страны срока — 1 октября. Никаких разумных оснований для таких привилегий Сахаротресту указать невозможно. Производство сахара сезонное, начинается с октября, кончается к весне, и январский срок захватывает все производственные процессы в самом их разгаре. Трест вынужден поэтому фактически все производственные счета приурочивать все же к сезонному, а не к календарному году. И в результате между балансом и счетами производства получается величайший разнороб. Вместе с тем, крайне затрудняется и сводка данных по Сахаротресту с данными по всем остальным производствам. В частности, очень трудно получить сопоставимые данные о затратах труда и результатах производства по Сахаротресту. Еще прискорбнее этот разрыв производственного и отчетного периода сказывается на точности калькуляции. Практика Сахаротреста в этой области сводится к тому, что прямые затраты по производству сахара за кампанию, т.е., скажем, за октябрь — февраль, складываются с накладными, исчисленными за календарный год, и стало быть, охватывающими две различные производственные кампании. Накладные расходы по Сахаротресту исчисляются многими десятками миллионов рублей и с каждой кампанией резко возрастают. К каким совершенно нетерпимым искажениям отчетности это должно приводить — понять не трудно. Этот дефект необходимо устранить. Отчетность Сахаротреста должна быть приурочена к октябрьским годам. А пока, волей-неволей, нам придется пользоваться той отчетностью, какая есть.

Итоги валовой продукции по данным текущей статистики ЦОСа не совпадают с данными бухгалтерской отчетности ВСНХ не только вследствие разных методов учета, но и вследствие разного охвата продукции. Бухгалтерская отчетность в отличие от статистической охватывает продукцию не только основного производства, но и вспомогательных, например, продукцию силовых станций, заводского

Таблица 1

Состав ценовой промышленности СССР по социальным секторам и формам подчиненности за 1925/26 г.
(Данные ЦСУ)

Секторы и формы подчиненности	Действовало заведений		Мощность двигателей к концу года		Рабочие в среднем за год		Отработано ими человекодней		Валовая продукция ¹		Среднее число рабочих на 1 заведение
	Абсол.	В % к итогу	В тыс. HP	В % к итогу	В тыс.	В % к итогу	В млн.	В % к итогу	В млн. черв. руб.	В % к итогу	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Госсектор											
1. ВСНХ СССР	1.459	11,2	2.187,4	60,7	1.211,1	52,7	306,2	52,0	4.767,0	47,8	830
2. Республик. ВСНХ . . .	1.047	8,1	376,2	10,4	265,8	11,6	69,1	11,7	1.198,2	12,1	253
3. ГубСНХ	2.449	18,8	442,7	12,3	449,7	19,6	116,7	19,8	1.895,9	19,0	184
Итого по 1—3	4.955	38,1	3.006,3	83,4	1.926,6	83,9	492,0	83,5	7.261,1	78,9	389
4. Проч. наркоматов . . .	816	6,3	112,8	3,1	76,9	3,4	20,3	3,4	491,2	4,9	94
5. Горкомхоз	451	3,5	2 8,7	6,3	27,0	1,2	7,4	1,3	134,3	1,3	60
6. Прочие	2.327	17,9	176,6	4,9	110,9	4,8	28,8	4,9	441,7	4,5	48
Итого 4—6	3.594	27,7	518,1	14,3	214,8	9,4	56,5	9,6	1.067,2	10,7	60
Итого 1—6	8.549	65,8	3.524,4	97,7	2.141,4	93,3	548,5	93,1	8.928,3	89,6	251
II. Кооперат. сектор	2.297	17,6	63,6	1,8	96,4	4,2	25,6	4,3	639,3	6,4	42
III. Частноапат. сектор . . .	2.166	16,6	18,4	0,5	58,0	2,5	15,1	2,6	398,3	4,0	27
Всего по I—III	13.012	100	3.606,4	100	2.295,8	100	589,2	100	9.965,9	100	176

¹ Валовая продукция исчислена по заводскому методу в отпускных ценах трестов без акциза, кроме текстильной продукции, где акциз входит уже в стоимость полупродукта — пряжи.

Итоги производства по 73 трестам ВСНХ за 1925/26 г.¹

Таблица 2

Отрасли промышленности	Число трестов	В них действ. завод. шахт и т. п.	Рабочий персонал в среднем за год			Отработано дней (в тысячах)		Продукция в млн. черв. руб.		
			Служащие	Рабочие	Младш. обслуж.	Рабочими	Младш. обслуж. персон.	Заводская оценка без акциза	Трестовск. оценка	С акцизом
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Текстильная	22	214	27.092	484.859	16.265	123.773	4.556	1.943,6	1.372,3	1.450,8
2. Металлическая	23	189	48.886	327.578	23.087	93.841	6.562	893,8	830,4	830,4
3. Сахарная	1	145	10.377	62.672	6.336	18.332	1.645	485,6	351,3	583,8
4. Нефтяная	4	41	6.618	41.893	3.509	11.971	1.052	454,8	313,7	313,9
5. Каменноугольная	5	211	11.741	141.162	6.292	37.241	2.063	218,8	265,0	265,0
6. Химическая	7	48	4.528	29.410	1.710	7.390	477	204,2	204,1	212,4
7. Пищевая	2	128	2.957	10.045	821	2.620	234	166,9	172,7	544,9
8. Электротехническая	4	33	5.232	25.218	1.597	6.529	444	132,4	138,7	138,7
9. Лесная	4	50	1.140	12.603	960	3.429	287	43,7	94,8	94,8
10. Бумажная	1	10	1.254	11.434	809	3.056	226	39,4	68,3	68,3
Итого . . .	73	1.079	119.825	1.146.874	61.386	308.182	17.546	4.583,2	3.811,3	4.503,0

¹ Данные по Сахаротресту относятся только к основному производству сахара-песка и рафинада, сельхозы, винокуренные и прочие побочные производства не вошли в учет. Расхождение данных о продукции по лесной и бумажной промышленности в гр. 9 и 10 объясняется, по видимому, тем, что в бухгалтерской отчетности (гр. 10) проведены по счету производства собственные лесозаготовки, импортная целлюлоза, бумага и тому подобные статьи.

транспорта, ремонтных мастерских и т. д. Большая часть продукции таких вспомогательных или подсобных производств проходит, конечно, по внутреннему обороту трестов и потому не имеет рыночного значения. Но в известной части она отпускается и на сторону, и в этой части подлежит учету наравне с продукцией основных производственных цехов.

В общих по всей нашей сводке итогах мы имеем такое расделение производимой трестами к выпуску продукции (см. табл. 3).

Как видим, союзные тресты помимо товароматериальных ценностей отпускают на сторону и энергию и транспортные и ремонтные услуги. Правда, общий их итог, включая сюда и работы по капитальному ремонту собственного имущества трестов, не превышает и 7,5% от общей заводской себестоимости выпуска. Но все же это величина, которую не приходится игнорировать при общем учете промышленной продукции.

Разделение выпуска товарной продукции в приведенной таблице на материалы, полуфабрикаты и готовые изделия чрезвычайно условно, ибо то, что для одного предприятия является готовым изделием, — например, пряжа для прядильной фабрики, — для другого будет лишь полуфабрикатом — пряжа для прядильно-ткацкой фабрики, или даже только материалом — пряжа для ткацкой фабрики. Больше интереса представляет разделение этих ценностей на потребленные внутри трестов и выпускаемые на сторону. Благодаря внутренним безденежным переходам продукции из одного производственного отделения на другое и с одной фабрики на другую в пределах одного и того же треста валовой оборот нашей союзной промышленности почти вдвое превышает товарную ее продукцию, выпускаемую на сторону, т. е. через рынок.

Конечно, масштаб внутреннего оборота продукции в промышленности целиком определяется ее организационными формами. В мелкой мастерской кустаря нет никаких внутренних переходов и потому валовой продукт целиком поступает на рынок. На крупной современной фабрике, объединяющей под одной крышей целый ряд, последовательных ступеней производства, внутренние переходы гораздо значительнее. А когда, в послереволюционное время, мы трестировали эти фабрики и заводы в огромные производственные комбинаты с безденежным обменом продукции не только внутри отдельных фабрик, но и в пределах всего комбината, то этот внутри-трестовский оборот стал еще грандиознее. Вот почему, между прочим, надо с особой осторожностью пользоваться такими показателями, как выпуск или „выработка“ продукции на одного рабочего при сопоставлении довоенной и современной продукции, частной и обобществленной промышленности и т. д.

Гораздо более сравнимую картину могли бы дать такие сопоставления по валовому обороту продукции. Но, к сожалению, наша статистика не учитывает его обычно вовсе. И только в бух-

Выпуск продукции за 1925/26 г. по 73 трестам
(В млн. черв. руб.)

Таблица 3

Элементы ценности выпуска	Валовой оборот		В том числе:		
	Абс.	‰	Потреблено в собствен- ном произ- водстве	Реализовано и увеличено за- пасов	
1	2	3	4	5	6
А. По заводской себестоимости					
1. Товары и материалы					
а) материалы и отходы	571,9	6,7	494,5	77,4	1,7
б) полуфабрикаты	3.003,9	35,1	2.783,0	220,9	4,9
в) готовые изделия	2.939,6	34,3	296,5	2.643,1	58,7
Итого законченной продукции . . .	6.515,4	76,1	3.574,0	2.941,4	65,3
г) прирост неоконч. произв.	66,4	0,8	—	66,4	1,5
Итого товаро-матер. продукции . . .	6.581,8	76,9	3.574,0	3.007,8	66,8
2. Энергия своей выработки					
а) электрическая	74,0	0,9	67,4	6,6	0,1
б) паровая и пр.	21,3	0,2	21,3	0,0	0,0
Итого энергии	95,3	1,1	88,7	6,6	0,1
3. Заводской транспорт					
а) по доставке на завод	17,0	0,2	4,5	12,5	0,3
б) внутривозвратной	10,3	0,1	9,3	1,0	0,0
в) по вывозу с завода	12,0	0,1	0,1	11,9	0,3
Итого услуг транспорта	39,3	0,4	13,9	25,4	0,6
4. Услуги прочих вспом. цехов					
а) по основному производству . . .	368,8	4,3	357,0	11,8	0,3
б) по капитальному строител. . . .	123,2	1,4	0,6	122,6	2,7
в) на сторону	93,7	1,1	13,4	80,3	1,8
Итого услуг	585,7	6,8	371,0	214,7	4,8
5. Прочие статьи	19,2	0,2	16,2	3,0	0,1
Итого заводской себестоим.	7.321,3	85,4	4.063,8	3.257,5	72,4
Б. Услуги администр. аппарата	69,5	0,8	—	69,5	1,5
В. Услуги торгового аппарата	117,0	1,4	—	117,0	2,6
Г. Прочие счета, не вошед. в калькуляцию .	604,2	7,1	—	604,2	13,4
Полная коммерческая себестоим. . . .	8.112,0	94,7	4.063,8	4.048,2	89,9
Д. Чистая прибыль	454,8	5,3	—	454,8	10,1
Цена продукции	8.566,8	100	4.063,8	4.503,0	100

галтерской отчетности мы находим необходимые элементы для такого учета по госпромышленности. Но за отсутствием в нашем распоряжении бухгалтерской отчетности по частно капиталистическому сектору, мы не можем использовать валовой оборот для таких сопоставлений. Не лишне будет, однако, отметить, что если весь внутренний оборот продукции по 73 трестам определился по табл. 3 в 3.886 млн. черв. руб., то на долю внутривозвратного оборота в этом числе, по данным ЦОСа ВСНХ, падает, примерно, 1.576 млн. руб.¹ или 40% и, стало быть, на долю внутривозвратного обмена следует отнести остальные 60%. При сопоставлениях с довоенной не трестированной промышленностью это обстоятельство не следует, во всяком случае, упускать из виду. Заметим еще, что бухгалтерский учет, несомненно, заметно преуменьшает внутренний оборот, оценивая все переходы продукции по цеховой или заводской его себестоимости, т.е. без учета целого ряда накладных затрат и чистой прибыли, тогда как в довоенное время все переходы с одной фабрики на другую совершались через рынок — по полной рыночной расценке.

Исключение внутривозвратного оборота из учета промышленной продукции, свойственное нашему времени, оказывает очень существенное влияние на общую структуру промышленных цен по сравнению с довоенным временем. При одной и той же сумме прибылей или налогов, или затраченного труда и зарплаты эти элементы цены производства возрастают в своем процентном значении в общем итоге стоимости товарной продукции в той же мере, в какой товарный выпуск этой продукции сокращается по отношению ко всей сумме валовой продукции, включая сюда и безденежные внутривозвратные обороты. Процент прибыли в действительном выпуске по нашей таблице раза в два выше, чем в выпуске валовом. Такое же соотношение получилось бы и по отношению к другим элементам прибавочной ценности и зарплаты, входящим в рыночную цену продукта.

Это очень важно иметь в виду при всех сопоставлениях структуры наших цен с довоенными. В печати уже раздавались жалобы на слишком значительное у нас возрастание зарплаты в цене продукта по сравнению с довоенными нормами. А между тем, это наблюдение отражает в себе, прежде всего, вполне естественный результат иной организации промышленности и иных методов учета. Процессы обобществления в нашем хозяйстве, между прочим, сказываются и в том, что с возрастанием роли трестов и комбинатов в нашем производстве из рыночного оборота выпадает все большая доля материалов и прочих средств производства. Масса средств производства и ныне уже обращается у нас внутри наших трестов в плановом порядке, без участия рынка. И это неизбежно должно

¹ Ср. „Промышленность СССР в 1925/26 опер. году“, т. II, стр. 4.

сказаться на строении цен остальной продукции, поступающей на рынок. Тенденция возрастания доли вновь созданной ценности ($m + v$) по отношению к ценности перенесенной (c) в цене производства продукции, поступающей на рынок, с ростом социализации оборота средств производства, представляет собою совершенно неизбежный закон переходного периода к полному осуществлению социализма и полному исчезновению рыночного оборота.

Но отдельным отраслям производства состав выпуска выражается в следующих цифрах (см. табл. 4).

Наибольшее расхождение между валовым оборотом и выпуском мы находим в текстильной промышленности. На втором месте следует металлическая, затем — лесная, нефтяная и т. д. На последнем месте стоят пищевые тресты. Но нужно отметить, что сюда вошли только два производства — чаеразвесочное и спиртоочистительное. Если бы очистка спирта и разлив были объединены в одном тресте с его производством, то, конечно, и здесь внутренний оборот выразился бы совсем иными цифрами.

В отношении трестовских расходов нужно иметь в виду, что в них учтено не только содержание трестовского аппарата, но и акцизы, налоги и тому подобные накладные расходы, при чем в одних трестах они проходят большей частью по общезаводским, в других — по трестовским счетам, и потому без дальнейшего расчленения на элементы не дают сопоставимой картины.

В отношении веса „услуг“ в общем итоге выпуска продукции на первом месте стоит нефтяная и угольная промышленность. Здесь в это понятие входят работы по бурению и т. п. разведочные и подготовительные работы за счет капитальных затрат, которые могут быть полностью амортизированы лишь в течение ряда лет, но полная ценность которых подлежит учету уже в год производства. В нефтяной промышленности на „услуги“ такого рода падает до 25% общего выпуска продукции, в каменноугольной промышленности — 23%, во всех остальных этот процент не поднимается выше 6 за исключением электротехнических трестов, где за счет монтажных работ доля „услуг“ в общей продукции поднимается до 14%.

3. Состав издержек производства

Разбивка издержек производства на главные элементы в отчетности трестов дается по следующей схеме.¹ Элементы подсчитываются особо по каждому основному производству, т. е. изготовляющему фабрикаты или полуфабрикаты, например, в льняных трестах особо по чесальному, прядильному, ткацкому и красильно-отделочному. Затем точно также особой строкой они даются по каждому подсобному производству, например, по ремизобердному,

¹ См. форму № 19 по формулярам 1925/26 г., ныне форма № 11.

Таблица 4

Выпуск продукции 73 трестов за 1925/26 г. по отраслям производства
(В тысячах рублей)

Элементы ценности выпуска	Текстиль- ная пром. (22 треста)	Метал- лическ. пром. (23 треста)	Лесная (4 треста)	Нефтяная (4 треста)	Бумажная (1 трест)	Хими- ческая (7 трестов)	Электро- техническ. (4 треста)	Угольная (5 трестов)	Сахарная (1 трест)	Пищевая (2 треста)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Валовой оборот										
1. Товары и материалы	3.023.199	1.682.622	116.684	319.366	49.090	223.110	123.656	254.992	674.475	114.672
2. Энергия своей выработки	27.610	29.003	1.753	8.906	8.473	1.598	1.315	16.622	—	—
3. Заводской транспорт	7.242	13.327	3.193	4.400	1.296	499	—	6.885	2.502	—
4. Услуги прочих цехов	182.931	156.254	3.727	102.728	4.178	24.154	34.952	57.612	19.052	5
5. Прочие статьи	643	17.912	—	—	—	100	—	—	477	65
Итого по заводской себестоим.	3.241.625	1.899.118	125.357	435.400	63.037	249.461	159.923	326.111	696.506	114.742
II. Внутренний оборот										
а) в тысячах	2.096.520	1.155.142	64.177	203.360	29.302	98.523	60.124	112.425	226.007	18.262
б) „ %/о валового оборота	64,7	60,8	51,2	46,7	46,4	39,5	37,6	33,5	31,8	15,9
III. Действительный выпуск										
1. Товары и материалы	1.105.023	682.453	56.931	173.824	31.331	145.323	84.978	160.991	470.499	96.415
2. Энергия своей выработки	322	1.466	15	92	20	18	868	3.825	—	—
3. Заводской транспорт	2.440	11.372	3.051	827	332	499	—	6.883	—	—
4. Услуги проч. цехов	36.801	46.399	1.198	57.297	2.052	4.998	13.953	51.987	—	65
5. Прочие статьи	519	2.286	—	—	—	100	—	—	—	—
Итого по заводской себестоим.	1.145.105	743.976	61.195	232.040	33.735	150.938	99.799	223.686	470.499	96.480
6. Трестовские расходы	16.142	10.979	2.817	4.903	1.592	4.193	3.222	3.040	17.093	5.508
а) административные	30.744	16.220	8.830	2.532	7.892	12.619	9.522	2.729	6.059	19.883
б) торговые	49.530	26.819	26.264	18.606	6.967	15.145	5.149	22.155	48.662	384.941
в) прочие счета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	96.416	54.018	37.911	26.041	16.451	31.957	17.893	27.924	71.814	410.332
7. Прибыль или убыток	209.259	32.441	— 4.242	55.814	18.068	29.456	21.040	13.401	41.438	38.115
Цена продукции	1.450.780	830.435	94.864	313.895	68.254	212.351	138.732	265.011	583.751	544.927

рисовально-насекальному, лаборатории, краскотерке, лаковарке и т. д. Затем следуют элементы издержек по всем вспомогательным (обслуживающим) цехам, к которым относятся, прежде всего, разные ремонтные мастерские, силовые станции, водоснабжение и заводской транспорт всех видов. Кроме того, в некоторых трестах имеются еще так называемые побочные, утилизационные и т. п. особые производства, например, торфяные и лесные разработки, совхозы, мельницы и т. д. К сожалению, эта классификация производств и цехов недостаточно еще разработана ВСНХ и в разных трестах понимается по-разному. В нашей сводке мы все эти цеха и производства объединяем в одной строке „основных затрат“. Исключили мы отсюда целиком только совхозы Сахаротреста, по которым имеется особый счет производства.

Затем в отчетности трестов следуют в разбивке на элементы вторым разделом так называемые комплексно-распределительные счета: цеховые, общезаводские расходы, текущие ремонты, начисления на зарплату, накладные на рабсилу и прочие. Эти счета мы тоже вынуждены были использовать лишь в общих итогах, так как не по всем трестам имелось надлежащее их разделение.

В общей сумме итоги затрат по I и II разделам, за исключением той части их, которая составляет внутренний оборот ценностей в производстве, составляют заводскую себестоимость продукции. А с прибавкой административных и торговых расходов треста и некоторых других затрат, не включенных по разным причинам в заводскую себестоимость, получаем так называемую полную коммерческую себестоимость продукции треста (см. табл. 5).

Приведенная разбивка не отличается особой точностью. Несмотря на наличие довольно подробно разработанных инструкций ВСНХ, далеко не все тресты справились удовлетворительно с предложенной им задачей. Заполнение некоторых граф в соответствующей форме зачастую явно неудовлетворительно, с недопустимыми пробелами и балансовыми неувязками. Но в общих итогах по всем трестам эти мелкие дефекты и пробелы едва ли могут существенно сказаться.

Основная особенность нашей советской отчетности об издержках производства заключается в том, что издержки на оплату труда выделяются и учитываются в ней по всем счетам с особенной тщательностью и почти исчерпывающей полнотой. В отчетности довоенной капиталистической бухгалтерия отнюдь не ставила себе такой задачи. Интересуясь в своих калькуляциях в гораздо большей мере технико-экономическими, чем социальными моментами, старый калькулятор выделял особо зарплату лишь производственных цехов, отнюдь не разлагая на элементы такие комплексные счета, как счет текущего ремонта и целый ряд других. А в нашей сводке мы могли совсем обойтись, скажем, без статьи „текущий ремонт“, поскольку он целиком разложен на свои составные элементы — зар-

Таблица 5

Издержки производства за 1925/26 г. по 73 трестам ВСНХ
(В млн. черв. руб.)

(В млн. черв. руб.)

Элементы затрат	Заводская себестоимость					Администрат. расходы	Торговые расходы	Прочие	Всего (гр. 6, 7, 8, 9)	
	Основные затраты	Цеховые общезавод. ские, ре- монт и пр.	И т о г о						В млн. руб.	В % ⁰ / ₀ к итогу
			Валовые затраты	Внут- ренний оборот	Действ. затраты					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Материалы						—	—	—	819,0	20,3
а) основные	1.105,5	36,4	1.141,9	322,9	819,0	—	—	—	227,7	5,6
б) вспомогательные	247,1	51,7	298,8	71,1	227,7	—	—	—	127,6	3,1
в) прочие	136,7	27,1	163,8	43,5	120,3	4,1	3,0	0,2	118,8	2,9
г) полуфабрикаты и пр.	3.152,3	12,5	3.164,8	3.046,0	118,8	—	—	—	0,4	0,0
д) сокращ. неоконч. произв.	0,4	—	0,4	—	0,4	—	—	—		
Итого	4.642,0	127,7	4.769,7	3.483,5	1.286,2	4,1	3,0	0,2	1.293,5	31,9
2. Топливо	259,9	19,3	279,2	106,0	173,2	0,2	0,4	—	173,8	4,3
3. Энергия	53,6	45,8	99,4	89,1	10,3	0,3	0,7	—	11,3	0,3
4. Транспорт	23,6	6,2	29,8	10,7	19,1	5,5	16,5	82,2	123,3	3,1
5. Услуги друг. производств.	229,4	205,6	435,0	372,1	62,9	1,9	7,7	4,0	76,5	1,9
6. Амортизация	117,8	71,0	188,8	—	188,8	0,9	0,8	49,1	239,6	5,9
7. Страхование	4,1	5,7	9,8	—	9,8	0,1	0,1	0,0	10,0	0,2
8. Зарплата	604,5	225,4	829,9	—	829,9	24,5	22,2	13,0	889,6	22,0
9. Начисления на зарплату.	—	133,6	133,6	—	133,6	5,1	4,2	5,0	147,9	3,6
10. Накладные на рабочую силу	—	54,5	54,5	—	54,5	2,0	1,3	5,5	63,3	1,6
11. Акцизы	—	288,7	288,7	—	288,7	0,2	21,2	382,0	692,1	17,1
12. Налоги и сборы	—	35,7	35,7	—	35,7	14,6	26,0	4,6	80,9	2,0
13. Рента и пр.	20,9	27,6	48,5	—	48,5	2,6	6,4	10,8	68,3	1,7
14. Проценты	81,4	37,3	118,7	2,4	116,3	7,5	6,5	42,2	42,2	1,1
15. Прочие денежные расходы	—	—	—	—	—	—	—	5,6	135,9	3,3
Итого	6.037,2	1.284,1	7.321,3	4.063,8	3.257,5	69,5	117,0	604,2	4.048,2	100

плату, материалы, топливо и т. д. Правда, в этой сводке остаются все же такие статьи, как энергия и транспорт, которые при наличии собственной продукции энергии и транспортных услуг в свою очередь разлагаются на зарплату, материалы и прочие элементы. Но в нашей сводке под этими статьями — в графе действительный расход — значатся лишь неразлагаемые на элементы остатки соответствующих счетов, т. е. прежде всего денежная оплата покупной энергии, чужого транспорта и т. д.

Такие же остатки показаны у нас и по счетам начислений на зарплату и накладных расходов на рабсилу. Дело в том, что по счету начислений проходят не только взносы на соцстрах, но и стоимость содержания культурно-просветительных учреждений при заводе и, прежде всего, школ фабрично-заводского ученичества, амбулаторий, завкомов и т. п. Таким образом, эти „начисления“ сами распадаются в значительной части на зарплату, материалы и прочие элементы. Подобно этому в накладные затраты на рабсилу помимо других статей входит содержание, отопление и освещение рабочих жилищ, оплата труда практикантов, не участвующих в производстве, оплата простояных дней и т. п. затраты, в свою очередь разлагающиеся на материалы, зарплату и прочие элементы. Вполне естественно поэтому, что то соотношение между зарплатой и начислениями, какое у нас получается в таблице в результате разложения всех счетов на составные элементы, совсем не похоже на то, какое вытекает непосредственно из установленных норм начислений.

По статье „услуги других производств“ в нашей сводке учитывается, прежде всего, оплата всякого рода подрядных работ по ремонту, монтажные работы, осуществляемые чужим персоналом, и т. п. затраты. Такого рода „услугами“ обмениваются между собой, конечно, и отдельные цеха собственных заводов каждого треста. Но в этой части они составляют внутренний оборот предприятия и не проводятся по графе действительных затрат.

Во всяком случае „услуги других производств“, точно так же, как энергия и транспорт, в издержках производства даются в значительно более низких цифрах, чем они показаны в итогах выпуска, так как здесь они уже очищены от таких элементов, как зарплата, материалы и пр., поскольку мы имеем дело с внутренним производством услуг одних цехов данного предприятия другим. Нужно заметить, что термин „услуги“ охватывает по инструкции ВСНХ все элементы выпуска продукции и перемещения ее из одного производства в другое за исключением переброски реальных товарно-материальных ценностей — готовых изделий, полуфабрикатов и т. д.¹ Иными словами, под услугами здесь понимаются такие результаты трудовых затрат, которые, представляя собою

¹ „Формы бухгалтерской годовой отчетности для трестов, синдикатов“ и т. д., М., 1927 г., стр. 166 и след.

несомненную производственную и меновую ценность, не приобретают все же такой товарно-материальной оболочки, в которой они могли бы длительно сохраняться на складе, перевозиться с места на место, быть самостоятельным объектом купли-продажи и т. д. Конечно, все эти услуги материализуются, в конце концов, в том или ином виде. Например, ремонтные услуги и монтажные работы увеличивают собою ценность заводского оборудования или погашают его изнашивание. Транспортные услуги включаются в цену готового продукта и т. д. Но, кристаллизуясь при этом с точки зрения производителей таких услуг всегда в чужом продукте, они реализуются или проводятся по книгам при внутризаводских расчетах как лишенные всякой материально-товарной оболочки трудовые затраты.

Кстати сказать, с точки зрения инструкции ВСНХ, к числу „услуг“ относится и электрическая энергия. Это едва ли правильно. Конечно, энергию нельзя сохранять и накапливать на товарных складах обычного типа. Но теоретически это вполне осуществимо при наличии специальных аккумуляторов энергии. Во всяком случае затраты механической энергии в издержках производства играют совершенно иную функцию, чем трудовые затраты. Первые только переносят свою ценность на изготавливаемый продукт, а вторые — создают новую ценность. Впрочем эта ошибка терминологии в инструкции не имеет для нас особого значения, так как энергия учитывается в издержках производства как совершенно самостоятельный элемент.

Центральную трудность при составлении этой сводки составляет выделение внутреннего оборота по каждому элементу издержек в отдельности. При определении действительного выпуска выделить внутреннее потребление отдельных видов продукции из валового их оборота гораздо проще. Но там бухгалтерия дает нам лишь общую оценку потребленного в производстве полуфабриката, энергии или услуг без расчленения их на элементы. Поясним это примером. Допустим, что мы имеем дело с прядельно-ткацкой фабрикой. Пусть нам дано, что на 73,8 млн. руб. пряжи по себестоимости пошло в переработку на той же фабрике и на 26,2 млн. руб. выпущено на рынок. В суммарном счете производства по всей фабрике будет тогда в графе материалов стоять и весь хлопок, приобретенный со стороны, и пряжа собственного производства на 73,8 млн. руб. Эта пряжа составляет внутренний оборот. Но ее необходимо разложить на элементы. И это делается, согласно инструкции ВСНХ, исходя из допущения, что „если сумма элементов участвует в производстве в размере 73,8%, то и каждое слагаемое (элемент) в отдельности участвует в производстве в том же размере.“¹

¹ „Формы бухгалтерской годовой отчетности“, стр. 173.

Такое гипотетическое допущение, конечно, далеко от достоверности. Если, скажем, я перерабатываю у себя на фабрике низкие номера пряжи, а продаю высокие, то в первых у меня будет преобладать элемент „материалов“, а во вторых — „зарплата“. И, стало быть, по счету пряжи на производство тканей следовало бы снести материалов больше 73,8⁰/₀, а зарплаты меньше этой нормы. Такого же рода погрешности неизбежны и при отнесении на производство тех или иных элементов через посредство счета текущих ремонтов, цеховых, общезаводских и тому подобных „собираательно-распределительных“ счетов. Весьма сложная шахматная корреспонденция этих счетов позволяет в общих итогах определить сумму внутреннего оборота затрат, но в отношении разбивки их на элементы дает, по признанию самих составителей инструкции, только „приблизженный ответ“.¹

При разбивке на элементы административных и торговых расходов применительно к данной таблице мы условно относили возобновление мелкого инвентаря и канцелярские расходы на „материалы“, отопление — на „топливо“, освещение — на „энергию“, водоснабжение и канализацию, типографские расходы, текущий ремонт, уборку и охрану помещений, хранение товаров — на „услуги“, содержание транспорта, провоз и доставку, раз'езды и командировки — на „транспорт“.

Некоторые элементы расходов, например, амортизацию, акцизы и налоги и в особенности рентные статьи (попенщина, плата за недра, арендная плата и пр.), мы имели возможность проверить и исправить по специальным счетам трестовской отчетности.

В отношении расходов по оплате чужого транспорта приведенные в таблице итоги заведомо не полны, так как по многим трестам издержки по доставке материалов включаются в стоимость последних и не показываются особыми статьями.

В статье „проценты“ нами учтено сальдо результатов по кредитным операциям трестов, считая в приходе проценты, полученные за кредит, а также проценты и дивиденды от имеющихся в портфеле треста ценных бумаг, а в расходе — проценты, уплаченные, и потери по безнадежным долгам.

Если к очищенным от повторного счета издержкам производства прибавить чистую прибыль трестов, то получим полную рыночную цену соответствующей продукции (см. табл. 6).

Предложенная таблица представляет собою результат огромного труда учетно-бухгалтерского персонала нашей промышленности. Но, в общем, все же это еще в достаточной степени сырая работа, нуждающаяся в углубленном экономическом анализе и в целом ряде расшифровок. Нам предстоит еще рассмотреть, как распадаются перечисленные элементы цен продукции на $c + v + m$, какими

¹ Там же, стр. 174.

Таблица 6

Структура промцен за 1925/26 г. по главнейшим отраслям общесоюзной промышленности
(73 треста в тыс. черв. руб.)

Отрасли Элементы затрат	Тек- стильная	Металли- ческая	Лесная	Нефтя- ная	Бумаж- ная	Хими- ческая	Электро- техниче- ская	Угольная	Сахарная	Пищевая	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Материалы:	398.680	158.640	4.324	1.744	4.458	45.312	39.150	2.225	134.167	30.283	818.983
а) основные	71.992	51.634	1.864	17.999	4.392	26.307	28	28.297	19.057	6.115	227.685
б) вспомогательные	46.068	25.506	1.496	15.820	2.989	11.994	4.272	4.504	11.999	2.945	127.593
в) прочие	47.903	17.571	62	2.556	172	5.387	2.800	70	—	42.278	118.799
г) полуфабрикаты и пр.	—	—	—	—	—	214	—	—	—	226	440
д) сокращение остатка неоконч. произв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого материалов	564.643	253.351	7.746	38.119	12.011	89.214	46.250	35.096	165.223	81.847	1.293.500
2. Топливо	24.238	94.324	933	18.349	934	4.835	1.784	9.139	17.959	1.299	173.794
3. Энергия	5.024	2.661	55	23	25	1.609	1.127	387	49	318	11.278
4. Транспорт	8.239	7.764	16.758	12.489	11.723	5.662	1.870	13.865	31.215	13.665	123.250
5. Услуги других производств	12.971	8.393	874	9.186	380	9.224	1.029	24.707	7.338	2.335	76.437
6. Амортизация	70.371	45.035	2.142	73.966	2.726	6.580	5.158	16.142	14.707	2.796	239.623
7. Страхование	3.533	3.121	325	101	167	553	363	280	1.410	156	10.009
8. Зарплата	306.951	273.192	26.087	46.542	12.493	34.650	39.678	97.803	35.550	16.689	889.635
9. Начисления на зарплату	63.531	30.703	6.436	11.750	2.602	6.822	3.448	13.115	6.131	3.564	147.902
10. Накладные на рабсилу	22.215	14.335	727	7.066	355	2.500	1.632	10.995	2.408	1.526	63.349
11. Акцизы	78.584	12	7	245	—	8.334	—	—	232.471	372.486	692.139
12. Налоги	28.253	10.117	3.126	7.238	2.597	5.101	3.136	3.004	12.446	5.898	80.916
13. Рента и пр.	4.481	5.460	24.142	21.372	1.625	1.526	794	6.067	999	1.821	68.287
14. Прочие денежные расходы	4.698	10.889	5.503	782	90	— 69	2.991	6.264	11.276	— 228	42.196
15. Прочие денежные расходы	43.789	38.636	4.745	10.853	2.458	6.264	8.432	14.746	3.131	2.840	135.894
Итого затрат	1.241.521	797.994	99.106	258.081	50.186	182.895	117.692	251.610	542.313	506.812	4.048.210
16. Прибыль или убыток	209.259	32.441	— 4.242	55.814	18.068	29.456	21.040	13.401	41.438	38.115	454.790
Цена продукции	1.450.780	830.435	94.864	313.895	68.254	212.351	138.732	265.011	583.751	544.927	4.503.000

величинами может быть выражена для разных производств и всей промышленности в целом норма прибавочной ценности и норма прибыли, каково соотношение между трудовыми затратами и ценой производства в разных отраслях промышленности, за счет каких именно элементов и в какой мере создаются у нас наличные отклонения цен от ценностей и целый ряд других, относящихся к данной сфере экономических проблем. Однако, и в сыром виде приведенный материал представляет на наш взгляд огромный интерес.

Заметим лишь, что при расчленении отдельных элементов мы не всегда в точности следовали за показаниями первичных материалов. Так, например, в отдельных трестах в графу „налогов и сборов“ включались и подоходный налог, и отчисления в ОДК, и соцстрах, и плата за недра, и многие другие весьма разнородные вещи. Везде, где это было возможно, мы проверяли такие сборные статьи и расчленяли их согласно требованиям более рациональной классификации. В частности, особое внимание уделялось нами статьям рентного характера, которые представляют специфический интерес в наших условиях и которые тем не менее были потоплены частью в налоговых сборах, частью в „прочих денежных расходах“, а частью, например, в отношении попенной платы, т. е. лесной ренты,— даже в стоимости „материалов“. Тщательной чистке подвергалась нами и категория чистой прибыли, под которой мы понимаем здесь сальдо прибылей и убытков по разным трестам до всяких отчислений из прибылей в подоходный налог, в разные резервные фонды, в фонд улучшения быта рабочих и т. п. Наименее надежны наши данные, даже после поправок, по Сахаротресту, поскольку он освобожден от представления сводного счета производства и дает лишь отдельные элементы для составления такой сводки.